Миронов Андрей 16.08.97. 59

Маленький принц большого искусства

10 лет назад Андрей Миронов навсегда покинул сцену

Комс. правда. – 1997. – 16 авг. – с. 6

Андрей Миронов родился в театре. Он торопился на свет и родился раньше времени: днем его мама, Мария Владимировна Миронова, отыграла спектакль в Московском театре миниатюр, а с вечернего ее увезли в роддом им. Грауэрмана.

Андрей Миронов умер на сцене. За три минуты до финальных куплетов «Женитьбы Фигаро» он произнес свою реплику и совсем не по сценарию осел на руках врага по пьесе, но друга по жизни Александра Ширвиндта. Финал у веселой пьесы Бомарше получился горький. Дали занавес. Зрители, сидевшие в зале Рижского оперного театра 14 августа 1987 года, ничего не поняли, но притихли. «Шура, голова болит...» – это были последние слова великого артиста.

В его жизни было много удивительных совпадений. Например, еще молодого Андрюшу предупредила цыганка, что ему нужно обязательно следить за здоровьем, иначе - ранняя смерть. Он не прислушался, жил на износ, дарил зрителям свою искрометную радость, тонкий юмор, темперамент и никогда не жаловался на здоровье, на плохое настроение...

А как объяснить, что в те августовские дни на взморье собрались почти все друзья, родные и близкие Андрея Александровича? Заведующий пансионатом в Юрмале, где жил артист, Михаил Малкиель вспоминал, что по этой причине Миронов даже отказывался от приглашения в гости: «Нет, не надо. Я тебя разорю. По абсолютно непонятным для меня обстоятельствам в Юрмалу собрались все мои родные, друзья - все, кроме брата Кирилла».

Мама, жена, дочь, друзья Григорий Горин и Ян Френкель внезапно отменили свои первоначальные планы и югам предпочли балтийский берег, здесь же проводил отпуск друг дома известный нейрохирург Эдуард Кандель, Алла Сурикова отдыхала в том же пансионате после съемок «Человека с бульвара Капуцинов», труппа Театра сатиры давала спектакли в Рижском оперном...

При рождении Бог поцеловал его в макушку. Даже в ряду первокурсников он уже был Артистом. Что тогда говорить про особую «мироновскую» ауру, которая гипнотизировала и режиссеров, и зрителей. Марк Захаров вспоминал, что поначалу многие актеры относились со скепсисом к Миронову: было принято, что без трудного детства и без «пережитого» опыта страданий не бывает большого художника, а Андрей Александрович родился в интеллигентной и «комфортабельной» семье. «Но что понимать под переживаниями? Тяжкие физические и нравственные лишения? Не только... Истинное духовное страдание, мятежный духовный поиск могут проходить в условиях приличного трехразового питания».

И он не мыслил жизни без театра. Прекрасно знал английский, французский, даже шутил, что, если бы не стал актером, стал бы переводчиком Менакером. И Григорий Горин пытал его: «Итак, ты знаменитый переводчик, богатый человек, у тебя огромная квартира в Ленинграде, машина, «видео» и прочее... И вдруг тебе говорят: товарищ Менакер, готовы ли вы оставить все это и пойти работать в театр артистом... Для начала - в массовках... Оклад - 90 рублей. Пошел бы?

Пауза.

- Идиотская постановка вопроса...

- Нет, ты ответь: пошел бы?

- Ну, конечно, пошел бы...»

Он умел восхищаться другими. Он был деликатен и обладал необычайно широкой душой. А если сталкивался с хамством и резкостью других, то, по воспоминаниям жены Ларисы Ивановны Голубкиной, с неподражаемым «мироновским» жестом говорил: «Мы их простим». И сам умел просить прощения за такие «мелочи», как резкость в споре, случайное невнимание, - за то, за что обычно не просят прощения, не замечают или не считают нужным извиняться другие.

Фигаро и костюм, в котором он ушел в легенду...

Он ненавидел смерть, тяжело переживал потерю близких людей. Еще одно странное совпадение из множества других: в 1987-м умерла его учительница, и, когда класс собрался на прощание с нею, Андрей Александрович задумчиво сказал: «Ничего. Скоро я вас соберу у себя - по такому же случаю...» Никто не понял, что это было - мрачный юмор или предчувствие.

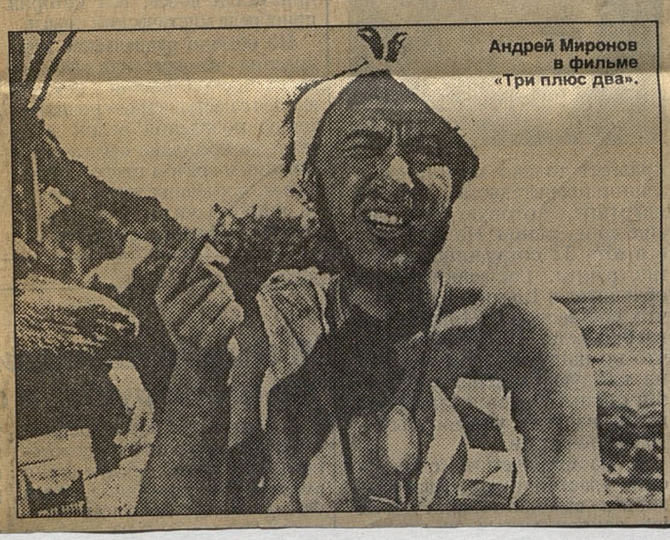
1987 год вообще был тяжелым годом. В этот год ушли от нас Верико Анджапаридзе, Игорь Ильинский, Дмитрий Кабалевский, Аркадий Райкин, Анатолий Папанов... Уходили лучшие из лучших...

Аура Миронова действует и через десять лет. Иначе чем объяснить, что открытая три года назад в Доме-музее М. Н. Ермоловой временная экспозиция, посвященная артисту, превратилась в постоянную, любимую посетителями и хранителями этого удивительного дома на Тверском бульваре. Вот гримерный столик, за которым создавались лица его персонажей. Вот костюм, в котором он играл свой последний спектакль и в котором его хотели похоронить (не разрешила Мария Владимировна). Здесь рядом с душами великих актеров - Ермоловой, Собинова, Шаляпина - витает и душа Андрея Александровича Миронова.

Еще его имя носит конкурс актерской песни. В Литве воздвигнут крест в его память - говорят, что если на него повесить маленький крестик и загадать желание, оно сбудется. В его честь назвали маленькую блуждающую планету под № 3624 1982 ТН.

«Вы понимаете, у меня умер отец. Мне его очень не хватает, не хватает его советов и в творчестве, и в жизни, - призналась приемная дочь Миронова, актриса Мария Голубкина. - Для творческих людей сейчас очень удачное время, а раньше было достаточно сложно реализовать свои проекты. Я думаю, что если бы он был жив, то сделал бы еще очень много интересного».

Анна КАЛИНИНА-АРТЕМОВА.



Андрей Миронов в фильме «Три плюс два».